

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-АПГ15-63

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 октября 2015 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Александрова В.Н.,

судей Абакумовой И.Д. и Меркулова В.П.

при секретаре Костереве Д.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Денисова Ю. В. об оспаривании в части Закона Кемеровской области от 28 ноября 2002 г. № 95-ОЗ «О транспортном налоге»

по апелляционной жалобе заявителя на решение Кемеровского областного суда от 23 июля 2015 г., которым отказано в удовлетворении заявления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абакумовой И.Д., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение суда не подлежащим отмене, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Советом народных депутатов Кемеровской области принят Закон Кемеровской области от 28 ноября 2002 г. № 95-ОЗ «О транспортном налоге» (далее – Закон № 95-ОЗ), который в настоящее время действует в редакции Закона Кемеровской области от 23 сентября 2015 г. № 77-ОЗ.

Денисов Ю.В. обратился в Кемеровский областной суд с заявлением о признании недействующей статьи 2 Закона № 95-ОЗ в части установления налоговой ставки для автомобилей с мощностью двигателя свыше 150 л.с. до 200 л.с. в размере 45 руб. за 1 л.с., а также обязать Совет народных депутатов Кемеровской области установить указанную налоговую ставку в размере, не

превышающем 42 % от ставки для автомобилей с мощностью двигателя свыше 100 л. с. до 150 л. с., то есть в размере 20 руб. за 1 л.с.

По мнению заявителя, оспариваемая норма нарушает принцип равенства, справедливости и соразмерности регулирования налоговых отношений.

Решением Кемеровского областного суда от 23 июля 2015 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Денисов Ю.В. просит отменить судебный акт и принять новое решение об удовлетворении заявления. Указывает, что суд первой инстанции необоснованно не принял во внимание его довод об отсутствии экономического обоснования и о произвольности установления налоговой ставки для автомобилей мощностью от 150 до 200 л.с. (45 руб.) по сравнению со ставкой для автомобилей мощностью от 100 до 150 л.с. (14 руб.), разница между которыми составляет 222 % (больше в 3,2 раза).

Относительно доводов, изложенных в апелляционной жалобе, администрацией и прокуратурой Кемеровской области представлены возражения.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме.

Изучив доводы апелляционной жалобы, возражений на нее, проверив материалы дела, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее.

Как следует из норм статей 72 и 76 Конституции Российской Федерации, установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

К полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения отнесено в том числе решение вопросов установления, изменения и отмены региональных налогов и сборов (подпункт 33 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Транспортный налог является региональным налогом, устанавливается Налоговым кодексом Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации, вводится в действие в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации законами субъектов Российской Федерации, и с момента введения в действие обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Устанавливая налог, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации определяют налоговую ставку в пределах, установленных Кодексом. В отношении налогоплательщиков-организаций

законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, устанавливая налог, определяют также порядок и сроки уплаты налога (статья 14, 356 НК РФ).

Из приведенных выше положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 5 (части 2 и 3) вытекает, что в сфере налогообложения законодатель субъекта Российской Федерации действует в пределах компетенции, которая предоставлена ему Конституцией Российской Федерации и конкретизирующим ее федеральным законодательством о налогах и сборах. При этом, поскольку, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 марта 1997 г. № 5-П, регулирование федеральными законами региональных налогов носит рамочный характер, предполагается, что наполнение соответствующих правовых институтов конкретным юридическим содержанием осуществляется законодателем субъекта Российской Федерации, который при установлении регионального налога, в том числе на основе вытекающего из статьи 19 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 3 Налогового кодекса Российской Федерации требования юридического равенства в налоговых отношениях, реализуемого применительно к одной и той же категории налогоплательщиков с учётом экономического основания данного налога, определяет плательщиков данного налога и элементы налогообложения, а также, если сочтёт необходимым, предусматривает налоговые льготы, правила их предоставления, способы исчисления конкретных ставок и т.д.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 14 декабря 2004 г. № 451-О указал, что с учётом особенностей транспортного налога его налоговая база определяется в соответствии с критериями, позволяющими, в частности, оценить уровень воздействия транспортного средства на состояние дорог общего пользования, в отношении транспортных средств – это мощность двигателя, выраженная в лошадиных силах (ст.359 НК РФ). В этом случае налоговые ставки устанавливаются законами субъектов Российской Федерации в расчёте на одну лошадиную силу мощности двигателя транспортного средства в размерах, определённых статьёй 361 НК РФ.

Пунктом 1 статьи 361 НК РФ установлены базовые ставки транспортного налога.

В соответствии со статьёй 2 Закона № 95-ОЗ налоговые ставки установлены в зависимости от мощности двигателя, тяги реактивного двигателя или валовой вместимости транспортных средств, категории транспортных средств в расчёте на одну лошадиную силу мощности двигателя транспортного средства. Для автомобиля легкового с мощностью двигателя свыше 150 л. с. до 200 л. с. (свыше 110,33 кВт до 147,1 кВт) включительно ставка транспортного налога составляет 45 руб. с каждой лошадиной силы.

Указанные налоговые ставки превышают базовые ставки, определённые в пункте 1 статьи 361 НК РФ.

Вместе с тем пунктом 2 статьи 361 НК РФ субъекту Российской Федерации предоставлено право увеличить (уменьшить) налоговые ставки законами субъектов Российской Федерации, но не более чем в десять раз. Допускается установление дифференцированных налоговых ставок в отношении каждой категории транспортных средств, а также с учётом срока полезного использования транспортных средств.

Устанавливая транспортный налог, законодатель Кемеровской области воспользовался критерием, который предполагает их дифференциацию, основанную на таком объективном показателе, как мощность двигателя автомобиля, определяющая, в частности, стоимость автомобиля и расходы на его содержание.

В данном случае оспариваемая ставка транспортного налога не превышает допустимого максимального десятикратного размера от налоговой ставки, установленной федеральным законодателем.

Доводы заявителя о том, что оспариваемый акт принят без экономического обоснования и является дискриминационным по признаку имущественного положения налогоплательщиков, не может быть принят во внимание, так как установленные ставки налога не применяются различно исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев, не дифференцированы в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала.

Таким образом, Судебная коллегия не усматривает каких-либо противоречий оспариваемых положений нормативных правовых актов Кемеровской области действующему федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Судом не допущено нарушений, предусмотренных законом в качестве оснований для отмены судебного акта в апелляционном порядке, апелляционная жалоба не содержит доводов, опровергающих выводы суда первой инстанции, они аналогичны доводам заявителя, приводимым им в суде первой инстанции, которым суд дал надлежащую правовую оценку, в связи с чем оснований для отмены судебного акта не имеется.

С учётом изложенного, руководствуясь статьями 307, 309 и 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кемеровского областного суда от 23 июля 2015 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Денисова Ю [ ] В [ ] – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

